

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ КЕҢЕСІНІҢ
ЖАРШЫСЫ

18 - БАСЫЛЫМ

ВЕСТНИК
КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕТА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ВЫПУСК - 18

**МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ**

**Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің шешімдері
Решения Конституционного Совета Республики Казахстан**

«Қазақстан Республикасы Президентінің заңдарға қол қоюы үшін белгіленген бір ай мерзім бөлігінде Қазақстан Республикасы Конституциясының 44-бабы 2) тармақшасын ресми түсіндіру туралы» Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің 2010 жылғы 18 қазандағы № 3 Нормативтік қаулысы	5
Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 18 октября 2010 года № 3 «Об официальном толковании подпункта 2) статьи 44 Конституции Республики Казахстан в части установленного месячного срока для подписания законов Президентом Республики Казахстан».....	8
«Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгеріс пен толықтыру енгізу туралы» Қазақстан Республикасының Заңын Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкестігі тұрғысында тексеру туралы» Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің 2011 жылғы 31 қаңтардағы №2 Нормативтік қаулысы	11
Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 31 января 2011 года № 2 «О проверке Закона Республики Казахстан «О внесении изменения и дополнения в Конституцию Республики Казахстан» на соответствие Конституции Республики Казахстан».....	16
Международная научно–практическая конференция «Конституционный контроль в Республике Казахстан: состояние и перспективы», посвященная 15-летию Конституционного Совета Республики Казахстан (Астана, 29 декабря 2010 года)	
Вступительное слово РОГОВА И.И.	21
Приветственное слово САУДАБАЕВА К.Б.	23
МАЛИНОВСКИЙ В.А. - Конституционный контроль и последовательное утверждение конституционализма в Республике Казахстан.....	25

НАРУТТО С.В. Позиции Конституционного Суда РФ и европейские стандарты	35
НУДНЕНКО Л.А. Правовые позиции Конституционного Суда РФ о роли судебных органов в избирательном процессе	44
МЕДУШЕВСКИЙ А.Н. Конституционный контроль и политический выбор в обществах переходного типа: к проблеме легитимности судебных решений на постсоветском пространстве.....	49
ПУДЕЛЬКА Йорг Возможности обращения граждан в Конституционный Совет Республики Казахстан: состояние и Перспективы	65
КОГАМОВ М.Ч. Нормативные постановления Конституционного Совета как источник законодательства, определяющего порядок уголовного судопроизводства (обзор и извлечения).....	69
БУСУРМАНОВ Ж.Д. Конституционный Совет – институт опосредованной защиты прав человека и гражданина Республики Казахстан.....	
УВАРОВ В.Н. Конституционный Совет в механизме государственного управления Республики Казахстан.....	89
Фотографии о работе конференции	93
РОГОВ И.И. Рецензия на монографию Голик Н.М. «Конституционная жалоба как гарантия защиты прав и свобод граждан»	97
Информационное сообщение.....	99

Жарияланған ғылыми мақалалар редакцияның көзқарасымен бірдей болмауы мүмкін. Мақалалардағы фактілер мен мәліметтердің шынайылығына авторлар жауап береді.
Редакция қолжазбаларды қайтармайды және оларға пікір білдірмейді.

Опубликованные научные статьи могут не совпадать с точкой зрения редакции. Ответственность за достоверность фактов и сведений, содержащихся в публикациях, несут авторы.
Редакция не возвращает и не рецензирует рукописи.

КОГАМОВ Марат Чекишевич, Ректор
Казахского гуманитарного юридического
университета, доктор юридических наук,
профессор

Нормативные постановления Конституционного Совета как источник законодательства, определяющего порядок уголовного судопроизводства (обзор и извлечения)

Уважаемые Игорь Иванович! Уважаемые коллеги!

В процессе укрепления юридического суверенитета Республики Казахстан, серьезному обновлению подверглось национальное уголовно-процессуальное право. С принятием 13 декабря 1997 года ныне действующего УПК РК начался новый этап в регулировании общественных отношений в области расследования и правосудия по уголовным делам. Однако процессуальная практика в силу органической связи задач и принципов УПК с нормами и положениями Конституции также стала предметом отдельных разъяснений в решениях Конституционного Совета РК. Все это существенным образом повлияло на законность, обоснованность и справедливость текущей уголовно-процессуальной деятельности органов, ведущих уголовный процесс.

В контексте данного вопроса Конституционный Совет еще в 2001 году отметил, что «подпункт 4) пункта 1 статьи 72 Конституции РК означает, что право официального толкования норм Конституции предоставлено исключительно Конституционному Совету РК. Разъясняя смысл норм Конституции, Конституционный Совет исходит из понимания их словесного выражения, учитывая логическую взаимосвязь и сопряженность норм Конституции с ее общими положениями и принципами» **(ПКС от 13 декабря 2001 года № 19, п.2. Резюме)**. «Пункт 3 статьи 74 Конституции означает, что решения Конституционного Совета РК имеют общеобязательную юридическую силу и безотлагательно вступают в действие. Окончателюность решения Конституционного Совета – неотъемлемое свойство юридической силы этого решения, свидетельствующее о завершенности конституционного производства принятием итогового постановления по вопросу, в связи с которым поступило обращение. Возможностей для его обжалования субъектами обращения Конституцией не предусмотрено» **(ПКС от 13 декабря 2001 года № 19, п.3. Резюме)**.

Сегодня Конституционный Совет с учетом всех вышеуказанных обстоятельств по праву ассоциируется с «телохранителем» Конституции, «вторым законодателем» страны, советником по Конституции, юридическим средством в руках гаранта Конституции по обеспечению конституционной законности, а также последним бастионом в деле защиты прав и интересов всех субъектов права.

В целом, в результате анализа нормативных постановлений Конституционного Совета РК за период с 1996 года по настоящее время, я

постарался выделить группу решений (всего - 24, было же значительно больше, но они утратили силу в связи с внесением изменений и дополнений в Конституцию ЗРК от 21 мая 2007 года), в которых в том или ином объеме рассматривались вопросы, имеющие самое непосредственное отношение к области уголовного процесса, либо учет которых просто необходим в реальной уголовно-процессуальной практике.

1. Так, с точки зрения, потребностей теории государства и права в плане системы права и законодательства, процесса законотворчества и правоприменения, а также более глубокого понимания источников действующего уголовно-процессуального права РК, указанных в статьях 1-6 УПК, для процессуальной практики представляют интерес следующие нормативные постановления Конституционного Совета РК. Ниже приводятся извлечения из соответствующих решений Конституционного Совета РК по данной проблематике.

«Под «действующим правом» по смыслу пункта 1 статьи 4 Конституции РК следует понимать те нормы Конституции и других перечисленных в данной статье нормативных правовых актов, а также международных обязательств Республики, которые на конкретный момент не отменены, а международные обязательства не расторгнуты. В случае внесения в установленном порядке в ранее принятые акты изменений и дополнений, а также принятия новых актов, нормы этих актов включаются в состав действующего права, а признанные утратившими силу – исключаются из него. Вновь принятые нормы должны вводиться в действие с соблюдением положений об обратной силе закона, закрепленных в подпункте 5) пункта 3 статьи 77 Конституции» (ПКС от 28 октября 1996 года № 6/2, п.1. Резюме).

«2. ... В пунктах 2 и 8 статьи 62 Конституции Республики использованы термины «вступают в силу» и «введение в действие», которые несут различные смысловые нагрузки и обозначают неравнозначные понятия.

Законопроект, рассмотренный и одобренный Мажилисом, а затем принятый Сенатом Парламента Республики в порядке, установленном пунктом 4 статьи 61 Конституции, становится законом. Однако это не означает, что ему придан полный статус закона, поскольку обретение им соответствующей юридической силы возможно лишь после подписания закона Главой государства, о чём говорится в пункте 2 статьи 62 Конституции.

Подписание закона Президентом Республики свидетельствует о том, что он приобрел завершённую юридическую силу, занял своё место в иерархии нормативных правовых актов и влился в правовую систему государства. Сам факт обретения законом юридической силы еще не означает начало регулирования общественных отношений и поэтому не может повлечь ожидаемых правовых последствий, то есть это недействующий закон. На указанном этапе еще рано говорить об окончании законодательного процесса.

Конституционная процедура предусматривает обязательное обнародование законов. Это следует из подпункта 2 статьи 44 Конституции,

устанавливающего конституционную обязанность Главы государства обнародовать подписанный им закон. Указанная стадия является завершающей в законотворческом процессе, после чего можно говорить о возможности реализации закона, то есть о фактическом введении в действие юридической силы закона.

Об этом прямо говорится и в пункте 4 статьи 4 Конституции: «Все законы ... публикуются. Официальное опубликование нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, является обязательным условием их применения».

Соотношение и взаимосвязь различных конституционных норм зависит от структуры Конституции Республики.

Конституция изложена таким образом, что в разделе 1 «Общие положения» закреплены основы конституционного строя, основные конституционные принципы организации деятельности Республики и другие основополагающие установления (к этому разделу относится статья 4). Нормы данного раздела обладают приоритетом по отношению к другим конституционным нормам (в частности, по отношению к статье 62, содержащейся в разделе IV). *Это основополагающий принцип не только для конституционных норм, но и для всей системы действующего права Республики (очень актуальное и принципиальное положение в решении КС - прим. автора).*

Из вышеизложенного следует, что закон может быть применен (введен в действие) только после обнародования в виде опубликования. Это означает, что закон начинает регулировать правовые отношения и порождать определенные юридические последствия только после его введения в действие. А порядок введения в действие законодательных актов регламентируется специальным законом (пункт 8 статьи 62 Конституции)».

Специальным актом, регулирующим вопросы порядка разработки, представления, обсуждения, введения в действие и опубликования законодательных и иных нормативных актов республики, является Закон «О нормативных правовых актах». Согласно подпункту 1) пункта 1 статьи 36 вышеупомянутого законодательного акта законы вводятся в действие по истечении десяти календарных дней после их первого официального опубликования, если в самих актах или актах о введении их в действие не указаны иные сроки» (ПКС от 29 октября 1999 года № 20/2. Мотивация).

И еще. «Норму пункта 1 статьи 4 Конституции РК устанавливающую, что к действующему праву относятся нормативные постановления Верховного Суда, следует понимать таким образом, что Верховный Суд полномочен издавать нормативные постановления только по вопросам применения в судебной практике норм законодательства, в том числе и норм Конституции» (ПКС от 6 марта 1997 года № 3. Резюме).

«Пункт 3 статьи 4 Конституции РК следует понимать так, что преимущественную юридическую силу перед законодательством Республики имеют международные договоры, заключенные ею в соответствии с Конституцией Республики, в установленном законодательством порядке и

ратифицированные Парламентом Республики путем принятия соответствующего закона» (ПКС от 11 октября 2000 года № 18/2, п.1. Резюме).

«Международные договоры, не предусматривавшие ратификации как условия вступления в силу, заключенные до принятия Конституции 1995 года, являются действующими и сохраняют приоритет перед законодательством Республики, если такой приоритет для этих международных договоров прямо предусмотрен законами Республики, регулируемыми соответствующие сферы правоотношений» (ПКС от 11 октября 2000 года № 18/2, п.2. Резюме).

«Подпункт 7) статьи 54 Конституции РК в части: «Парламент ...ратифицирует...международные договоры Республики» следует понимать так, что Парламент РК принимая закон, о ратификации международного договора, выражает согласие государства на его обязательность. ...» (ПКС от 26 декабря 2000 года № 22/2, п.1. Резюме).

«Подпункт 7) статьи 54 Конституции РК применительно к предмету обращения означает, что Основной Закон Республики придает особое значение ратификации, как способу выражения согласия государства на обязательность для него международного договора (п.1).

Акты РК о ратификации международных договоров и акты РК о присоединении к международным договорам являются равнозначными по своей юридической силе и правовым последствиям. В этой связи международные договоры, обязательность которых для Казахстана установлена нормативными правовыми актами о присоединении к международным договорам, принятыми высшим представительным органом Республики, осуществляющим законодательные функции (Верховным Советом, Парламентом) и указами Президента РК, имеющими силу закона, приравниваются к ратифицированным РК международным договорам (п.2).

Не ратифицированные международные договоры РК приоритетом перед законами Республики не обладают и должны исполняться в той мере, в какой они не входят в противоречие с законами Республики. В случае коллизии между ними стороны договоров имеют возможность в соответствии с Законом РК от 30 мая 2005 года № 54 - 111 «О международных договорах РК», а также нормами международного права разрешать ее путем согласительных процедур и принятия иных мер по преодолению коллизии. ... (п.3).

• В случае признания в установленном порядке международного договора РК или отдельных его положений противоречащими Конституции Республики, такой договор или его соответствующие положения не подлежат исполнению (п.4)» (ПКС от 18 мая 2006 года № 2, пункты 1,2,3,4. Резюме).

Новый взгляд на порядок исполнения решений международных организаций и их органов в связи с образованием Комиссии таможенного союза, получил свое разъяснение в последних решениях Конституционного Совета. Поднимаемые в них проблемы также

напрямую затрагивают действие принципов правосудия и национального уголовного процесса.

«Решения международных организаций и их органов, участником которых является РК, могут приобретать юридические свойства ратифицированного Республикой международного договора, в случае непосредственного указания на обязательный характер для Казахстана данных решений в международном договоре, ратифицированном РК. Не могут быть признаны в качестве обязательных для Казахстана решения международных организаций и их органов, нарушающие положения п.2 статьи 2 и п.2 статьи 91 Конституции о том, что суверенитет РК распространяется на всю ее территорию, и о недопустимости изменения установленных Конституцией унитарности и территориальной целостности государства, формы правления Республики» (п.2 НПКС от 5 ноября 2009 года №6. Резюме).

«Не могут применяться непосредственно и, соответственно, иметь приоритет перед нормативными правовыми актами РК решения международных организаций и их органов, ущемляющие права и свободы человека и гражданина» (п.4, там же. Резюме).

Рассматривая полномочия прокуратуры в русле действующего права РК, Конституционный Совет впервые в юридической практике страны дал конкретное разграничение и поставил точку в затянувшейся дискуссии в части определения понятий «высший надзор» и «надзорные функции», указав, что «В соответствии с п.1 статьи 83 Конституции РК прокуратура от имени государства осуществляет высший надзор за точным и единообразным применением законов, указов Президента РК и иных нормативных правовых актов на территории Республики ... Другие государственные органы вправе осуществлять надзорные функции в пределах их компетенции» (НПКС от 15 октября 2008 года №8, п.2. Резюме). И дальше. «Норма Конституции РК в пункте 1 статьи 83, устанавливающая, что «прокуратура опротестовывает законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции и законам Республики» означает, что названное полномочие прокуратуры включает в себя и право опротестовывать решения, приговоры и иные постановления судов» (ПКС от 6 марта 1997 года № 3, п.5. Резюме). «Из конституционной нормы пункта 1 статьи 83 вытекает, что представлять интересы государства в суде может прокурор (прокуратура)» (ПКС от 6 марта 1997 года № 3, п.6. Резюме).

2. Рассматривая различные аспекты норм действующего, в том числе уголовно-процессуального права РК, Конституционный Совет особо оговорил их органическую связь и направленность на полноценную защиту права и свобод человека и гражданина, имея в виду, что «под правами и свободами человека, о которых идет речь в пункте 2 статьи 12 Конституции РК, следует считать признанные и гарантированные государством права и свободы человека в соответствии с Конституцией. Признание прав и свобод абсолютными означает их распространение на каждого человека, находящегося на территории Республики Казахстан,

независимо от его принадлежности к гражданству Республики. Неотчуждаемость прав и свобод человека означает, что установленных прав и свобод человек не может быть лишен никем, в том числе государством, кроме случаев, предусмотренных Конституцией и принятых на её основе законов. *Положение пункта 2 статьи 12 о том, что права и свободы человека определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов следует понимать в том смысле, что права и свободы человека, провозглашенные Конституцией, являются основополагающими при разработке и принятии законов и иных нормативных правовых актов, устанавливающих условия и порядок осуществления этих прав и свобод (основополагающее и принципиальное правило всего процесса современного законодательства, учет которого обязателен также в практике совершенствования норм УПК РК – прим. автора).* Законы, устанавливающие права и свободы человека, за исключением перечисленных в пункте 3 статьи 39 Конституции, могут быть изменены в установленном порядке законодательным органом, исходя из реальных социально-экономических возможностей государства» (ПКС от 28 октября 1996 года № 6/2, п.2. Резюме).

И дальше. «В соответствии с пунктом 2 статьи 39 Указа Президента РК, имеющего силу Конституционного Закона, «О Конституционном Совете РК», законы, признанные, ущемляющими закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, и в силу этого неконституционные, утрачивают юридическую силу и не подлежат применению. Решения судов и иных правоприменительных органов, основанные на таком законе, исполнению не подлежат» (ПКС от 24 апреля 1997 года № 9/2, п.2. Резюме).

3. Самое пристальное внимание в силу того положения, которое занимают в Конституции суды страны, Конституционный Совет в общеправовом плане с позиций конституционного законодательства и в отраслевом аспекте с позиции уголовно-процессуального права, посвятил ряд нормативных постановлений этой ветви государственной власти. Это официальное толкование норм Конституции по вопросам действия принципов правосудия и уголовного процесса в судебной системе, компетенции звеньев судебной системы особенно с позиции доступа к правосудию и судебной защите, правил подсудности и «ревизии» судебных решений вышестоящими судами, определения понятия, находящихся под конституционным запретом специальных судов. В этом плане характерны следующие положения и выводы Конституционного Совета:

«Пункт 4 статьи 75 Конституции РК следует понимать таким образом, что судебная система Республики устанавливается Конституцией и соответствующим ей конституционным законом.

Конституционная норма о том, что учреждение специальных судов под каким-либо названием не допускается, означает запрет на учреждение судов, характеризующихся следующими признаками:

1) устройство, компетенция и порядок их создания регламентируются специальными нормативными правовыми актами, а не Конституцией и конституционным законом;

2) отправление правосудия осуществляется ими с изъятиями из порядка судопроизводства, установленного законом для других судов, что создает условия для ущемления конституционных прав и свобод человека и гражданина;

3) при их образовании и функционировании не соблюдается предусмотренный пунктом 4 статьи 3 Конституции принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви, что выражается в организационной подчиненности или зависимости специальных судов от органов исполнительной ветви власти.

В обобщенном виде понятие «специальный суд», содержащееся в пункте 4 статьи 75 Конституции, используется для обозначения судов, обладающих хотя бы одним из этих признаков» (ПКС от 14 апреля 2006 года № 1, п.1. Резюме).

«Норму подпункта 3 пункта 3 статьи 77 Конституции следует понимать таким образом, что принятие к своему производству вышестоящим судом дела, подсудного нижестоящим, а также передача дела в другой суд того же уровня, влекущего изменение подсудности возможно только при наличии согласия лица, дело которого рассматривается судом» (ПКС от 6 марта 1997 года № 3, п.3. Резюме).

«... норма УПК, устанавливающая передачу уголовного дела на рассмотрение суда того района, где совершено преступление, а при невозможности определить место совершения преступления – в суд по месту возбуждения или окончания расследования, не противоречит конституционной норме, закрепленной в подпункте 3 пункта 3 статьи 77, и не нарушает конституционное право обвиняемого на неизменяемость подсудности без его согласия» (ПКС от 4 июля 1997 года № 15/2).
Мотивация. Представление Председателя ВС РК о соответствии ст.200 УПК Казахской ССР Конституции РК в связи с уголовным делом по обвинению Тишкина В.В.

«Пункт 2 статьи 76 Конституции РК следует понимать так, что суду на основании закона предоставлено право выносить решения, приговоры и иные постановления, допускающие ограничение некоторых конституционных прав человека и гражданина, рассматривать жалобы на неправомерные действия должностных лиц, отменять незаконные акты государственных органов в случаях, установленных Конституцией и законами республики. Однако в соответствии с пунктом 2 статьи 47 Конституции РК не могут быть предметом рассмотрения в суде действия Президента РК, совершенные им при исполнении своих обязанностей» (ПКС от 29 марта 1999 года №7/2, п.3. Резюме).

«Устанавливая в пункте 2 статьи 13 право человека, гражданина на судебную защиту своих прав и свобод, Конституция Республики предполагает возможность каждого обратиться в суд за защитой и

восстановлением нарушенных прав и свобод. При этом Конституция не определяет порядок реализации этого конституционного права. Из статьи 75 и подпункта 3) пункта 3 статьи 77 Конституции следует, что этот механизм устанавливается в законах Республики, регламентирующих вопросы организационно-правового построения судебной системы и отправления правосудия.

Подпункт 3) пункта 3 статьи 77 Конституции предполагает наличие правил о подсудности дел. Компетенция различных уровней судов определяется лишь кругом дел, отнесенных законом к их ведению. При этом процессуальный порядок рассмотрения дел во всех звеньях судебной системы страны является единым и обязательным в отношении всех подсудимых и не создает каких-либо привилегий для одной группы лиц, равно как не ущемляет чьи-то права на судебную защиту своих прав и свобод.

Для приговоров, постановленных местными судами, УПК устанавливается несколько ступеней их пересмотра в интересах законности и исключения судебных ошибок. ...

Требования пункта 1 статьи 14 Конституции согласуются со статьей 75 Конституции Республики, в которой говорится, что правосудие в Республике осуществляется только судом посредством установленных форм судопроизводства. При этом, с целью недопущения ущемления прав и свобод человека и гражданина или создания преимуществ для какой-то категории лиц, не допускается учреждение каких-либо органов с функциями и полномочиями судов. И в этом смысле человек и гражданин равны в своих правах и обязанностях перед судом, являющимся государственным органом, наделенным исключительным правом осуществления правосудия. Равенство всех перед законом означает равенство прав и обязанностей личности, равную защиту государством этих прав и равную по одним и тем же основаниям ответственность каждого перед законом. Только законами допускается ограничение прав и свобод человека и гражданина в случаях, предусмотренных пунктом 1 статьи 39 Конституции» (ПКС от 5 мая 1999 года №8/2. Мотивация).

«Пункт 2 статьи 13 Конституции РК «Каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод» следует понимать, как право любого лица обратиться в суд за защитой и восстановлением нарушенных прав и свобод в порядке, установленном законом. Пункт 1 статьи 75 Конституции РК «Правосудие в РК осуществляется только судом» означает, что правом осуществления правосудия наделены только Верховный Суд и местные суды РК, входящие в установленную Конституцией и конституционным законом Республики единую судебную систему РК» (ПКС от 15 февраля 2002 года № 1, п.1. Резюме).

4. По итогам анализа стало возможным также выделить группу решений Конституционного Совета относительно действия норм УПК в пространстве и времени (ст.ст.3,5), что отвечает потребностям судебно-следственной практики для обеспечения режима законности в международных интеграционных политических и экономических

процессах деятельности современного Казахстана. Приведу на этот счет необходимые позиции Конституционного Совета.

«Закон РК «Об амнистии в связи с Годом единства и преемственности поколений» вступил в силу согласно пункту 2 статьи 62 Конституции РК после его подписания Президентом Республики 13 июля 1999 года. Это означает, что настоящий закон прошел все законодательные процедуры и обрел юридическую силу. Тем самым он определил временные границы учета совершенных физическими лицами преступлений, подпадающих под акт амнистии, т.е. до 13 июля 1999 года включительно.

Введение в действие Закона РК «Об амнистии в связи с Годом единства и преемственности поколений» начинается с момента истечения десяти календарных дней после его первого официального опубликования (8 августа 1999 года), так как в нем иные сроки не указаны. Данные временные параметры введения в действие уже приобретшего юридическую силу закона необходимы для принятия и осуществления соответствующих мер организационного и правового характера всеми ведомствами и органами государства, осуществляющими право применение этого закона» (ПКС от 29 октября 1999 года № 20/2). **Мотивация. Представление председателя Сарыаркинского райсуда г. Астаны о признании неконституционной ст.36 Закона Республики «О нормативных правовых актах» в связи с уголовным делом по обвинению Колмыкова В.П. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.259 УК РК.**

Или, скажем, «Комплекс «Байконур» является неотъемлемой частью территории Казахстана. Рассмотрение материалов о правонарушениях, осуществление уголовного преследования и правосудия в отношении граждан Республики Казахстан за неисполнение или нарушение законодательства Российской Федерации на территории этого комплекса вне его пределов российскими правоохранительными и судебными органами умаляет конституционные полномочия судов, а также специальных органов дознания и следствия и прокуратуры Казахстана.

Применение законодательства России на территории Казахстана в отношении граждан Республики противоречит пунктам 1 и 2 статьи 4 Конституции Республики. В постановлениях Конституционного Совета от 28 октября 1996 года № 6, от 6 марта 1997 года № 3, от 15 июня 2000 года № 8/2 и от 11 октября 2000 года № 18/2 подчеркивается принцип верховенства Конституции на территории Республики, указывается на обязательность соответствия ей международных договоров. Кроме того, в постановлении Конституционного Совета от 27 марта 1998 года № 1/2 сказано, что нормы иностранного права в систему действующего права Казахстана и их применение в публично-правовых отношениях на его территории приведет к ущемлению государственного суверенитета.

Нормы части второй пункта 6.12 статьи 6 Договора аренды комплекса «Байконур», заключенного 10 декабря 1994 года Правительством РК и Российской Федерации и ратифицированного обеими сторонами, статей 5 и 11 Соглашения между Правительством РК и Правительством РФ о

взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур», подписанного сторонами 4 октября 1997 года, ущемляют конституционные права и свободы граждан Республики, предусмотренные статьями 10-18 Конституции Республики, что в соответствии со статьей 39 Конституции Республики недопустимо. Указанные нормы международных документов выводят граждан Казахстана из-под юрисдикции государственной власти Республики, в связи с чем на них не распространяются конституционные гарантии прав и свобод, не может быть задействован механизм их защиты, установленный в законодательстве Казахстана. В результате создаются условия для неконституционной деятельности на территории Республики органов другого государства. Их деятельность связана с применением комплекса принудительных мер уголовного и административного характера, посягающих на основные права, свободы и законные интересы граждан (применение мер пресечения, производство обысков, выемок и других следственных действий, назначение и исполнение наказаний)» (ПКС от 7 мая 2001 года № 6/2. Мотивация).

5. Много вопросов в судебно-следственной практике вызывали вопросы депутатской неприкосновенности в уголовном процессе (объекты, начало и окончание и т.д.), что, естественно, вызвало соответствующие обращения судей и депутатов Парламента в Конституционный Совет. Этой проблематике посвящен ряд его решений.

Так, Конституционный Совет резюмирует, мотивирует, что «Порядок лишения неприкосновенности, установленный в пункте 4 статьи 52, пункте 5 статьи 71, пункте 2, статьи 79 и пункте 3 статьи 83 Конституции РК, предполагает его соблюдение и в случае изменения квалификации деяния лица, когда соблюдение указанных конституционных требований необходимо в случаях ареста и привлечения к уголовной ответственности. ... определение порядка применения ареста и содержание «привлечения к уголовной ответственности» отнесено к предмету регулирования законом» (кстати, определение понятия «уголовная ответственность» УПК не регламентирует – прим. автора) (ПКС от 30 января 2003 года № 10, п.3. Резюме).

«Пункт 5 статьи 52 Конституции РК означает, что при наличии вступившего в силу любого вида обвинительного приговора суда в отношении депутата Парламента, Палата в соответствии с пунктом 1 статьи 62 Конституции РК принимает постановление о лишении его мандата. Непринятие такого постановления не влечет сохранения или восстановления депутатских полномочий» (ПКС от 12 мая 2003 года № 5, п.2. Резюме).

«Норма пункта 5 статьи 52 Конституции носит императивный характер. Указание в ней на юридический факт вступления в силу обвинительного приговора суда в отношении депутата влечет безусловную утрату депутатских полномочий. Депутат лишается своего мандата со вступлением обвинительного приговора суда в законную силу. Юридический факт вступления в силу обвинительного приговора суда в отношении депутата является основанием для принятия Палатой постановления о

лишении его мандата независимо от вида назначенного ему за совершенное уголовное преступление наказания. Назначение судом лицу наказания условно, наказания, не связанного с лишением свободы, равно как освобождение осужденного от ответственности или наказания, не меняет для Палаты Парламента характер нормы пункта 5 статьи 52 Конституции. Эта норма не содержит указания на то, какой по содержанию обвинительный приговор в отношении депутата является основанием для лишения его мандата.

Пункт 5 статьи 52 Конституции подразумевает все виды обвинительного приговора суда в отношении депутата Парламента.

Решение суда, согласно пункту 1 статьи 76 Конституции, имеет обязательную силу на всей территории Республики. Презумпция истинности вступившего в законную силу приговора суда не зависит от отдельных государственных органов или должностных лиц. Этот приговор обязателен и для Палат Парламента. Принимая постановление о лишении депутата своего мандата на основании вступившего в силу обвинительного приговора суда в отношении него, Палата признает факт утраты и констатирует погашение депутатских полномочий. Юридически это необходимо для установления момента, с которого должен исчисляться срок, в течение которого Центральная избирательная комиссия Республики обязана назначить выборы вместо выбывшего депутата Парламента» (ПКС от 12 мая 2003 года № 5. **Мотивация**).

«В соответствии с пунктом 4 статьи 52 Конституции Республики депутат Парламента обладает неприкосновенностью «в течение срока полномочий». Это означает, что после прекращения полномочий депутат может быть привлечен к соответствующей ответственности на общих основаниях. При этом время совершения правонарушений, - в период срока депутатских полномочий, до или после их прекращения, - значения не имеет» (ПКС от 11 февраля 2003 года № 1. **Мотивация**).

6. В условиях широкого внедрения в национальное право общепризнанных принципов и норм международного права в решениях Конституционного Совета нашли свое объективное место и ряд принципиальных соображений правозащитного толка, подлежащих обязательному учету в уголовном процессе при характеристике тех или иных прав его участников.

«В соответствии с подпунктом 8) пункта 3 статьи 77 Конституции, «любые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого».

Данная конституционная норма нашла свое развитие в части 3 статьи 19 УПК, согласно которой «неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу. В пользу обвиняемого должны разрешаться и сомнения, возникающие при толковании уголовного и уголовно-процессуального закона».

Как видно, различия между указанными конституционной нормой и нормой уголовно-процессуального закона сводятся к следующему:

- в законе речь идет не о «любых», а о «неустранимых» сомнениях;

- в закон дополнительно введено положение о том, что «в пользу обвиняемого должны разрешаться и сомнения, возникающие при толковании уголовного и уголовно-процессуального закона».

Норма уголовно-процессуального законодательства о толковании любого сомнения в пользу обвиняемого относится только к тем сомнениям, которые не могли быть устранены органом, ведущим уголовный процесс, после принятия всех предусмотренных для этого законом мер. Именно те сомнения, которые при производстве по уголовному делу оказались неустранимыми и неустранимыми, должны быть истолкованы в пользу обвиняемого. Таким образом, тот факт, что в УПК речь идет о неустранимых сомнениях, не влечет несоответствия соответствующей нормы положениям Конституции.

Норма УПК о том, что « в пользу обвиняемого должны разрешаться и сомнения, возникающие при толковании уголовного и уголовно-процессуального закона», также соответствует Конституции. Это обусловлено тем, что при разработке уголовно-процессуального закона, в том числе оспариваемой нормы, законодатель исходил из того, что Конституция устанавливает возможность ограничения прав и свобод человека только законом и лишь в исключительных случаях» (ПКС от 26 июня 2003 года № 9. Мотивация).

7. Много вопросов и нареканий всегда вызывала стадия возбуждения уголовного дела. Поэтому поистине революционным можно назвать соответствующее решение Конституционного Совета и по этому вопросу, что, определенным образом, повлияло на законность и обоснованность решений, принимаемых в данной стадии уголовного процесса. Любой участник уголовного процесса сегодня вправе обжаловать в суд решение органа уголовного преследования о возбуждении уголовного дела.

«Процессуальное решение о возбуждении уголовного дела, выраженное в форме постановления, является правовым основанием для начала предварительного следствия или дознания. При этом указанное постановление не только порождает соответствующие процессуальные правоотношения, но и может иметь следствием ограничение прав и свобод человека и гражданина в связи с последующим производством по делу. В таких случаях непредоставление лицу, в отношении которого вынесено постановление о возбуждении уголовного дела, возможности его незамедлительного судебного обжалования препятствует восстановлению его прав и свобод в судебном порядке.

Вместе с тем, при проверке жалобы на постановление органа уголовного преследования о возбуждении уголовного дела суд не должен предрешать вопросы, которые в соответствии с УПК могут являться предметом судебного рассмотрения при разрешении уголовного дела по существу. В этом случае пределы судебной проверки следует ограничить выяснением вопросов соблюдения норм закона, регулирующих порядок возбуждения уголовного дела. ...

Однако часть первая статьи 109 УПК не содержит и нормы, в прямой форме запрещающей обжалование постановления о возбуждении уголовного дела в суде и тем самым ограничивающей конституционное право человека и гражданина на судебную защиту.

В постановлении от 6 октября 1998 года № 7/2 Конституционный Совет сформулировал правовую позицию, согласно которой отсутствие в нормативном правовом акте нормы, закрепляющей конституционное право человека и гражданина, не является основанием для признания такого акта неконституционным.

Таким образом, Конституционный Совет полагает, что отсутствие в части 1 статьи 109 УПК нормы о праве судебного обжалования постановления органа уголовного преследования о возбуждении уголовного дела не влечет ее признания не соответствующей Конституции» (ПКС от 24 января 2007 года № 1. Мотивация).

8. За эти годы достаточно оперативной и мотивированной была реакция Конституционного Совета по определению процессуальных сроков начала деятельности суда с участием присяжных заседателей.

«В Законе «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам введения судопроизводства с участием присяжных заседателей», подписанном Президентом РК и, следовательно, вступившем в силу 16 января 2006 года, предусмотрено введение его в действие с 1 января 2007 года. Это означает, что 16 января 2006 года завершилось юридическое оформление указанного закона, приобретшего с этого момента юридическую силу и возможность введения его в действие. Дата 1 января 2007 года означает момент, до наступления которого должны были быть созданы необходимые материально-технические, организационные и иные условия для начала действия закона, то есть его применения, обязательного для всех субъектов права. *Однако к таким условиям нельзя относить выполнение процессуальных действий и принятие процессуальных решений, направленных на обеспечение реализации прав участников процесса, приобретаемых ими после введения закона в действие, если в законе или акте о введении его в действие не предусмотрен особый порядок введения в действие норм, регламентирующих выполнение этих процессуальных действий (принятие процессуальных решений)*» (п.3). (НПКС от 18 апреля 2007 года № 4. Резюме). **Обращение группы депутатов Парламента об официальном толковании пункта 2 статьи 12, пунктов 2 и 8 статьи 62, пункта 1 статьи 76, подпунктов 3) и 5) пункта 77 Конституции РК в связи с уголовным делом подсудимого Едигеева А.**

9. Достаточно определенной была позиция Конституционного Совета на законы РК по вопросам противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем и финансированию терроризма, нормы которых затрагивали отдельные принципы уголовного процесса, например, неприкосновенность частной жизни в плане права каждого на тайну личных вкладов и сбережений (ст.16 УПК).

Конституционный Совет указал, что «пределы ограничений, предусмотренного п.2 статьи 18 Конституции права каждого на тайну личных вкладов и сбережений должны определяться законом в соответствии с п.п.1) и 2) п.3 статьи 61 Конституции с учетом п.2 статьи 18, пунктов 1 и 3 статьи 39 Конституции РК» (п.2 НПКС от 20 августа 2009 года №5. Резюме).

Таким образом, фрагментарный анализ нормативных постановлений Конституционного Совета позволяет сделать следующие выводы:

1. Объективна тенденция и достаточно последовательная органической связи нормативных постановлений Конституционного Совета с потребностями уголовного процесса, с точки зрения, защиты, главным образом, прав личности.

2. Налицо своевременная реакция Конституционного Совета на палитру вопросов уголовного процесса, раскрываемых с позиций норм и положений Конституции в его нормативных постановлениях.

3. В совокупности все вышеизложенное указывает на нормативные постановления Конституционного Совета как на важнейшую составную часть уголовно-процессуального права Республики Казахстан.